

экономические условия», поскольку масса превращается в так называемое молчаливое большинство. Одной из его характеристик становится размытость, неопределенность ни в содержании, ни в границах. Масса, как нам представляется, напоминает вездесущую власть Мишеля Фуко, приносящую всюду и не соответствующую никакому конкретному институту. Тем самым массовая культура охватывает практически всех и все, но нигде не институционализируется.

Референциальность молчаливого большинства также оказывается призрачной, мнимой, поскольку не имеет репрезентации: «Массы не являются референтом. Поскольку уже не принадлежат порядку представления. Они не выражают себя – их зондируют. Они не рефлектируют – их подвергают тестированию... Однако зондирования, тесты, средства массовой информации выступают в качестве механизмов, которые действуют уже в плане симуляции, а не репрезентации» [3, с. 198].

Потеря массой статуса субъекта, референциальности превращает ее в пассивное большинство, которым, казалось бы, легко управлять. Однако власть сталкивается с проблемой эффективного ею управления – «молчаливое большинство» пассивно, эволюция заменяется инволюцией и инертностью. Главной целью и смыслом жизни массы оказывается потребление, но не участие в выборе, выборах, руководстве, принятии решений, ответственности. Масса ничего этого не желает, она желает удовлетворять изобретаемые желания. Бодрийяр достаточно жестко комментирует эту форму ее существования. Неизменным атрибутом массы становится «ее рабская зависимость от процесса тупого каждодневного потребления»; ... «полюсом силы оказываются уже не историческое и политическое с их абстрактной событийностью, а как раз обыденная, текущая жизнь, все то, что заклеили как мелкобуржуазное, отвратительное и аполитичное» [3, с. 211].

Потребление в потребительском обществе относится не только к еде и вещам. Оно распространяется на все сферы жизни человека-массы, в том числе на смыслы. Производство смыслов становится чрезвычайно важным для существования массы, но еще более жизненно необходимым оказывается производство спроса на смыслы. Процесс производства спроса на смыслы, как и существования всей социальной системы, оказывается под угрозой, так как молчаливое большинство впитывает всю социальную энергию, ничего не давая взамен.

Бодрийяр предупреждает об опасности человеческого существования как существования массы. Отсутствие границ между означающим и означаемым, размытость бытия массы («ни субъект, ни объект») ставит вопрос и о ценностном, значимом, подлинном, этических критериях правильному и неправильному и т. д.